

— Старый староста, — кивнул он, бросив взгляд на Кэ Дун, и, немного помолчав, добавил: — Что касается клана Бай, если есть возможность, постарайтесь как можно скорее порвать с этой компанией. За все эти годы это уже четвертый раз.

— Четвертый?

— Хотя люди каждый раз разные, от главарей исходит одна и та же аура. Полагаю, это и есть тот самый клан Бай, о котором вы говорили.

Что это значит? Клан Бай уже столько раз пытался исследовать это место, и каждый раз — безрезультатно, а порой и вовсе с летальным исходом.

Но сейчас в мире царит покой, и в этой земле, кроме чуть более плотной духовной энергии, нет ровным счетом ничего примечательного.

Чего же на самом деле добивается клан Бай? И почему они притащили их с собой?

И Жань нахмурилась, размышляя. Изначально она хотела лишь выполнить просьбу дедушки — помочь его старому боевому товарищу Бай Тяню. Кто бы мог подумать, что всё окажется настолько запутанным.

Видя, что она молчит, старый староста продолжил:

— Мы стоим на страже этой деревни уже тысячу лет. Чтобы кто-то на стадии Золотого Ядра питал подобные иллюзии — это верх высокомерия. Впрочем, госпожа И, вы ведь на самом деле знаете, что находится на горе, верно? Просто притворяетесь, что не в курсе.

— Я действительно не знаю, — И Жань была озадачена. Слова старосты звучали так, будто она должна была владеть этой информацией. Она помедлила и добавила: — Почтенный, разве я должна была об этом знать?

Кэ Дун чувствовала себя совершенно сбитой с толку, слушая эти загадки.

— Эй-эй, дедушка староста, ну расскажите же нам! Мы правда ничего не знаем!

Староста приподнял бровь:

— Я сказал вам так много во-первых потому, что вы единственные за долгие годы, кто сумел разгадать тайну этой деревни, во-вторых, у меня есть связь с сектой Цинфэн, а в-третьих — ради тебя.

Староста посмотрел на Кэ Дун.

— Ради меня?

Его странные слова лишь добавили недоумения. Если бы он говорил это только потому, что И Жань из секты Цинфэн, это было бы понятно, но почему он смотрел на Кэ Дун?

Староста, не обращая внимания на их реакцию, продолжал:

— Как подниметесь на гору, будьте осторожны. Жизнь важнее всего, остальное — мелочи. Если сможете отделиться от тех людей — делайте это как можно скорее.

Сказав это, он выставил их за дверь.

Они переглянулись, чувствуя, что в словах старосты скрыт глубокий смысл, но он так ничего и не прояснил.

Ну разве нельзя говорить прямо? Кэ Дун в тот момент очень хотелось дернуть его за кроличьи усы. Она с досадой пнула камешек на дороге.

И Жань поспешила увести её подальше от дома старосты.

— Старики обожают напускать на себя важность, правда? — ворчала Кэ Дун по пути.

— А ты знаешь, какова его истинная сила?

— Что ты имеешь в виду? — Кэ Дун склонила голову набок.

— Остальные жители деревни — полудемоны. Даже если их мастерство невелико, при должном навыке они легко скрывают свою ауру под человеческой. Но со старостой всё иначе. Как ты видела, он чистокровный демон. Чтобы скрывать свою ауру так, что даже Бай Синчэ не замечает подвоха, его мастерство должно быть намного выше их. Он сказал, что деревня существует тысячу лет, значит, и его практика длится столько же. Думаю, стадия Махаяны — это еще мягко сказано.

Кэ Дун захлопала глазами. Разве стадия Махаяны — это не из сказок? Как может обычный дедушка из проезжей деревни оказаться скрытым мастером?! Разве мир совершенствования не пришел в упадок, а великие мастера не перевелись?

— Значит, ты не сможешь его победить?

Хм, прощупываешь почву? И Жань почувствовала легкую гордость: маленькая ученица наконец-то начала проявлять интерес к учителю.

— Ну... — И Жань намеренно выдержала паузу, глядя в блестящие глаза Кэ Дун, и с улыбкой добавила: — Шансы есть. Если я буду совершенствоваться еще сотню-другую лет, то точно не уступлю. Но здесь слишком много демонических зверей, врагов много, а нас мало, лучше не вступать в открытый бой. К тому же, от старого старосты не исходит ни капли убийственной ауры, он сотни лет не совершал бессмысленных убийств. Путь совершенствования труден, это достойно уважения.

Кэ Дун понимающе кивнула.

И Жань продолжила:

— Те, у кого нет убийственной ауры, скорее всего, демоны-практики. Они, как и мы, люди, стремятся к бессмертию, просто их исходная форма иная.

Кэ Дун снова послушно кивнула.

— Ну так что, хочешь стать моей ученицей?

Кэ Дун чуть было не кивнула снова, но вовремя осознала суть вопроса. Стать ученицей — этого она хотела уже давно. Но в глубине души она думала: разве я могу быть такой легкомысленной?

И Жань приподняла бровь. Она ведь только что произнесла такую внушительную речь, почему же этот ребенок молчит? Почему не говорит: Я согласна?

Хм... фраза Я согласна звучит как-то странно...

Она не решилась спросить снова, лишь хмыкнула носом:

— Ну?

Кэ Дун же в это время витала в облаках. Соглашаться прямо сейчас или это будет выглядеть нескромно? А если не соглашусь, она рассердится? И кстати, как её зовут? И... И Жань... О боже! И Жань? Как же родители умудрились так назвать? А если я скажу, что мне нужно подумать, она не даст мне пинка? А если я буду плохо учиться, она будет применять домашнее насилие? А если я попрошу карманных денег, она не даст?

Если бы мастер И Жань знала, что её будущая ученица только сейчас пытается вспомнить её имя, она бы, наверное, прослезилась, а потом впала в ярость.

И Жань, видя, что Кэ Дун всё еще витает в облаках, намеренно кашлянула:

— Кхм-кхм!

Кэ Дун встряхнула головой, приходя в себя:

— Что случилось?

Что случилось?! Неужели так трудно ответить на вопрос? Это же просто да или нет! Выходить замуж или нет! Ой, нет... становиться ученицей или нет!

И Жань подавила раздражение и холодно спросила:

— Ты подумала?

— О чем подумала? — машинально переспросила Кэ Дун и тут же поняла, что И Жань ждет ответа уже целую вечность. Неудивительно, что её лицо стало таким холодным. — Тот вопрос... разве не говорилось, что ответ будет после того, как всё закончится?

Она что, еще и торговаться вздумала? Ха! Жди сколько хочешь, я не верю, что кто-то другой сможет помочь тебе направить энергию в тело!

И Жань стряхнула руку Кэ Дун со своего рукава и бросила:

— Что ж, тогда я буду ждать. — И, развернувшись, зашагала по тропинке обратно к дому.

— Эй! Ну не злись! — Кэ Дун догнала её и снова схватила за рукав. На этот раз И Жань не отстранилась, но и не ответила. — Если примешь меня в ученицы, точно не прогадаешь! Мне же нужно подумать, как сказать об этом боссу.

Что значит — не прогадаешь? Мне кажется, я как раз сильно проигрываю! И Жань подумала, что за странные выражения у неё в лексиконе. Впрочем, подумав, что к новому ученику нужно относиться хорошо, она спросила:

— Боссу?

— Ну да, Ху Цзиню, тому самому с усиками.

И Жань кивнула и больше ничего не сказала.

На следующее утро Бай Синчэ распорядился приготовить завтрак, после чего они отправились в путь, двигаясь на север по горной тропе. Внедорожник не смог подняться даже до середины склона, поэтому им пришлось оставить его и идти пешком.

Никто из людей Бай Синчэ не выглядел удивленным. Он и трое его подчиненных уже сменили парадную военную форму на походную одежду, заправили пистолеты в кобуры, надели бронежилеты, на которых проступали странные узоры. В руках у Бай Синчэ был лишь армейский нож. Кэ Дун не понимала, что это, но решила, что, должно быть, какой-то бессмертный артефакт.

Кроме Ху Цзиня и её самой, никто не нес багажа — видимо, у всех были пространственные артефакты. Тц-тц, ну и богачи, налегке идут. Кэ Дун, помимо завистливого взгляда, пришлось смиренно взвалить на плечи свой маленький тканевый мешок. На этот раз она заранее приняла таблетки от укачивания, так что, к счастью, не пришлось ползти.

И Жань заметила выражение лица Кэ Дун, демонстративно погладила свое кольцо для хранения, а затем указала на себя и на Ху Цзиня, намекая: если станешь моей ученицей, тоже получишь кольцо. Кэ Дун же показала всем видом, что её не соблазнить богатством!

Когда они бросили машины и вошли в горы, было уже за полдень. Следов людей не было, лишь кое-где виднелись следы диких зверей. Дорога была не из легких, но и не сказать, чтобы экстремальной. Кэ Дун, к удивлению, обладала неплохой выносливостью и, идя в группе практиков, не жаловалась на усталость, лишь к вечеру начала разминать икры. А вот Ху Цзинь, как самый слабый в плане совершенствования, валился с ног.

Трое подчиненных Бай Синчэ достали из колец армейские палатки и собрали их за считанные минуты. Развели костер. Ужин был куда лучше обеденного: сварили грибной суп с лапшой и добавили немного вяленого мяса.

Ветер в горах был прохладным, но горячая еда согрела всех. Покончив с делами, Бай Синчэ приказал всем отдыхать, а своих людей отправил в ночной дозор.

Без горячего супа, да и не имея возможности согреться с помощью духовной энергии, Кэ Дун задрожала и нырнула в палатку. Забравшись на надувной матрас, она посмотрела на И Жань, сидевшую в позе лотоса.

— Ты не будешь спать?

— Медитации достаточно. У меня беспокойно на душе: кажется, что вокруг всё тихо, но я чувствую подвох.

Кэ Дун задумалась. Слова старого старосты всё еще звучали в ушах: жизнь важнее всего, остальное неважно. Если можно отделиться — делайте это. Она не могла понять, что к чему, поэтому решила махнуть рукой: будь что будет.

Кэ Дун проснулась от невыносимого зуда. Какие-то комары искусили её руки, ноги и даже живот. Она чесалась во сне и в итоге проснулась. Прищурившись, она включила фонарик на старом телефоне и осмотрела укусы. Вот же гады, кусают прямо в суставы!

Она пробралась к тому месту, где, по её памяти, сидела И Жань.

— Почему не спишь? — И Жань, чьи чувства были обострены, сразу заметила возню. Сама она не могла заснуть, поэтому медитировала, но Кэ Дун постоянно ерзала.

— Меня комары искусили, у тебя нет чего-нибудь от зуда? — Кэ Дун подошла к ней, почесывая укусы.

И Жань замерла. Честно говоря, она никогда не сталкивалась с такой проблемой. Её тело было очищено, а духовная энергия защищала её, так что никакие насекомые не могли к ней подобраться.

— Э-э, подожди, поищу.

И Жань, считавшая себя идеальным учителем, не могла допустить, чтобы её ученица страдала от такой мелочи. Она достала кусочек духовного камня, растворила его в ладони в духовную воду, добавила немного трав и перемешала. Это была мазь от синяков и отеков, которая в сочетании с духовной водой должна была быстро помочь.

Она велела Кэ Дун помазаться, а сама, прищурив глаза, взмахнула рукой, применяя технику меча.

Шух-шух-шух!

На земле появились трупки нескольких комаров.

— Я отомстила за тебя, — с гордостью заявила И Жань и, взмахнув халатом, вернулась к медитации.

...Твою ж, использовать технику меча против комаров — это надо же додуматься! Учитель Чунхуа бы заплакал!

Кэ Дун, терпя зуд, ворчала про себя, втирая мазь. Стало прохладно и приятно. Она посмотрела на телефон: было всего четыре часа утра. Она зевнула, снова чувствуя, как её клонит в сон.

Шурх... шурх-шурх...

Едва она успела лечь, как услышала звук. Кэ Дун сглотнула и снова поползла к И Жань:

— И Жань, ты что-нибудь слышала?

И Жань посмотрела на неё без всякого выражения. Смелости тебе не занимать, называешь меня по имени, а не учителем? И Жань не ответила.

Шурх-шурх...

— И Жань, И Жань, я правда слышу звуки!

И Жань тоже слышала, но звук был таким тихим, будто кто-то проходил через траву. Она приложила палец к губам, призывая к тишине. Приоткрыв полог палатки, она выглянула наружу: подчиненный Бай Синчэ спокойно сидел у костра.

Откуда тогда звук?

Она подозрительно огляделась, опустила полог, но снова услышала шорох. В чем дело? И Жань подняла Кэ Дун, убрала палатку, матрас и одеяло в пространственное кольцо и настороженно встала у костра. Подчиненный Бай Синчэ, увидев её, подошел:

— Госпожа И, что случилось?

— Ты не слышишь шороха? — И Жань была в недоумении. Неужели этот человек глухой? Кэ Дун услышала, а практик — нет?

— Вы про этот шорох? Он начался еще два часа назад. Мы с Бай Цзун-эром долго наблюдали, но ничего не нашли.

...Что происходит? И Жань хотела успокоиться, но чувствовала, что что-то не так.

А-у-у-у-у-у!

— Это волк! — Кэ Дун вытаращила глаза.

И Жань посмотрела туда, куда указывала Кэ Дун. На вершине огромного валуна стоял крупный серый волк с густой гривой. На его щеке виднелся шрам, но это лишь добавляло ему величия. Его зеленые глаза с насмешкой и презрением смотрели на И Жань.

В лесу со всех сторон послышался шорох. И Жань обернулась — черт! Волчья стая окружила их! Она видела десятки силуэтов.

— Будите всех! — крикнула И Жань подчиненному Бай Синчэ.

Она не верила, что это обычные волки. Звуки, длившиеся два часа, внезапное появление серых волков, странная аура в лесу — всё это было не к добру.

— Что случилось? — Бай Синчэ вскочил, как только его разбудили.

— Молодой господин, появилась волчья стая, — доложил подчиненный.

Волчья стая?!

— Скорее! Будите всех! Мы немедленно выступаем!

Он слышал от деда бесчисленное количество историй. Он не хотел погибнуть здесь. Если они доберутся до той пещеры, то, возможно, будут в безопасности.

Бай Синчэ взмахнул рукой, выхватывая армейский нож. Остальных тоже разбудили.

Мастер Нин Цянь нахмурился:

— Всего лишь стая волков! Сейчас я с ними разберусь!

Он вытащил меч, который слабо мерцал — видимо, артефакт. Взмахнув им, он ударил по земле, подняв облако пыли. Деревья повалились. Кэ Дун впервые видела такую магию и была потрясена. Ого, если бы он работал лесорубом, сколько бы времени сэкономил! Но волки легко увернулись от атаки.

— Не тратьте духовную энергию здесь, бежим! — Бай Синчэ был в ярости. Этот идиот ничего не понимает! Даже если мы справимся с парой волков, их же здесь десятки! И к тому же, это не обычные волки!

Он приказал своим людям схватить мастера Нин Цяня и бежать.

— А-у-у-у!

Волки, увидев, что люди бросили лагерь и побежали, бросились в погоню.

Мастер Ху Юань достал четки из ста восьми бусин размером с большой палец, на каждой из которых были вырезаны санскритские письмена. Прочитав заклинание, он воздвиг световую стену вокруг группы. Волки, наткнувшись на неё, отлетали назад, но не получали серьезных травм. Мастер был удивлен: его Алмазная Сутра не была атакующей, но обычно она защищала

от любых демонических существ. Он стиснул зубы и добавил к заклинанию формулу изгнания демонов. На этот раз волки, ударяясь о стену, получали ожоги, от их шкур шел дым. Стая не решалась на прямой контакт, но продолжала преследовать их по пятам.

Мастер Ху Юань был измотан, его шаги стали медленнее. Ху Цзинь, увидев это, понял, что дело плохо, подхватил мастера на спину и, используя технику ускорения, догнал остальных.

Трое подчиненных Бай Синчэ рубили мечами лианы, преграждавшие путь. Бай Синчэ пнул волка, который пытался прорваться сквозь световую стену.

— Вперед! Быстрее! Дальше должно быть безопасно!

Мастер Пу Чжу достала нефритовый образ Бодхисаттвы, защищаясь им. И Жань, видя, что Кэ Дун задыхается от бега, подхватила её на руки и припустила вперед.

Ой! Меня несут на руках! Мастер такая сильная! Ой, нет! Не мастер!

Кэ Дун вцепилась в халат И Жань, боясь вылететь. Холодный ветер бил в лицо, все бежали в сторону, указанную Бай Синчэ. Впереди показался утес — тупик? Но, завернув за выступ, они увидели пещеру, густо заросшую лианами.

— Черт!

— Цзун-и, Цзун-эр! Рубите лианы! Цзун-сань, за мной, обороняемся!

Он взмахнул рукой, призывая восемьдесят одну бумажную печать, которые выстроились в форме восьми триграмм и полетели назад.

<http://bllate.org/book/21774/2251710>